

ПРАВИЛА НАШЕЙ ВОЙНЫ

Мария Жарова

Мария Жарова

Правила нашей войны.

«Литнет»

2025

Жарова М.

Правила нашей войны. / М. Жарова — «Литнет», 2025

Алиса построила свою империю, а Марк не может смириться с тем, что она стала его равным конкурентом. Их чувства превращаются в новую войну — где ставкой уже не карьера, а их будущее.

© Жарова М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

ГЛАВА 1

Три года.

Три года, шесть месяцев и четырнадцать дней. Но Алиса давно перестала вести этот внутренний счет. Цифры были лишь мертвым грузом, а она предпочитала двигаться вперед. Как и ее агентство «А-Консалт», имя которого теперь упоминали в одном ряду с мэтрами рынка.

Зеркальный лифт отеля «Престиж» плавно нес ее на двадцатый этаж, где уже кипела жизнь крупнейшей деловой конференции года. Собственное отражение — строгая, но элегантная женщина в черном костюме с иголки, с собранными в тугую узел волосами, — было ее броней. Броней, которую она оттачивала все эти годы. Уверенность, выверенная до миллиметра, стала ее второй кожей. Она вдохнула глубоко, ощущая прохладу воздуха, пахнущего дорогим парфюмом и свежемолотым кофе.

Ей было что демонстрировать. Из небольшой команды энтузиастов, ютящихся в трех комнатах на окраине, «А-Консалт» превратился в серьезного игрока. Они не просто давали советы. Они выстраивали стратегии, которые работали. Клиенты платили не за громкое имя, а за результат. И Алиса гордилась этим. Гордилась тем, что построила все с нуля. Одна.

Мысль «одна» отзывалась тихим, привычным эхом в глубине души. Одиночество было платой за этот взлет. Оно пряталось за горой рабочих договоров, за бесконечными встречами и перелетами. Оно напоминало о себе в тишине просторной, безупречно обставленной квартиры, когда не с кем было разделить не только горечь поражений, но и сладость побед. Но это был ее выбор. Свобода стоила таких жертв.

Лифт бесшумно остановился, его двери разъехались, выпуская ее в шумный водоворот конференции. Зал гудел, как гигантский улей. Десятки, сотни людей в деловых костюмах, обмен визитками, приглушенные смешки, вспышки камер. Алиса с легкой, почти невесомой улыбкой прошла через стеклянные двери, ее каблуки отбивали четкий ритм по мраморному полу. Она была здесь не статисткой. Ее ждала панельная дискуссия, где она выступала в роли эксперта. Ее мнение теперь было важно.

Она успела обменяться парой фраз с организатором, получить комплимент от главы крупного банка, кивнуть знакомому репортеру из делового издания. Ее агентство как раз завершило громкий проект по ребрендингу сети отелей, и все хотели поздравить ее с успехом. Она принимала поздравления с легким, деловым кивком, но внутри каждый раз теплилась искорка гордости. Она сделала это. Сама.

Именно в этот момент, когда она взяла бокал с минеральной водой с подноса у проходящего официанта, пространство вокруг изменилось. Не громко, не резко, а словно кто-то выключил звук в огромном зале. Она не видела его еще, но кожей почувствовала его присутствие. Старая, давно забытая радарная система, вшитая в подкорку мозга, внезапно ожила и забила тревогу.

Алиса медленно, очень медленно повернула голову.

И увидела его.

Марк.

Он стоял в десяти метрах от нее, окруженный своей неизменной свитой — пара вице-президентов, пресс-секретарь, личный ассистент. Он был сосредоточен и чем-то недоволен, его знаменитая хмурая складка между бровями была на месте. Он выглядел точно так же. Нет, даже лучше. Три года добавили его чертам еще больше жесткой, почти скульптурной завершенности. Дорогой, идеально сидящий костюм, подчеркивавший его широкие плечи, часы на запястье, стоившие больше, чем годовой оборот ее первого офиса. Он был воплощением власти и контроля. Все тем же Марком.

И этот Марк смотрел прямо на нее.

Их взгляды встретились через толпу, и время на мгновение споткнулось. Шум конференции окончательно отступил, превратившись в далекий гул. Алиса ощутила, как по спине пробежал холодок. Ее пальцы инстинктивно сжали холодный хрусталь бокала. Она мысленно прокричала себе команду: «Не двигаться! Не показывать ничего!»

Он что-то сказал своему заму, и его маленький кортеж тронулся, целенаправленно рассекая толпу. Прямо в ее сторону.

Сердце Алисы заколотилось с бешеной скоростью, но ее лицо оставалось спокойным, почти ледяным. Она опустила бокал на высокий столик и приняла чуть более расслабленную позу, скрестив руки на груди. Ее броня должна была выдержать все.

Он подошел. Близко. Слишком близко. Он был выше ее, и ей пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы встретить его взгляд.

— Алиса, — произнес он своим низким, узнаваемым с первого звука голосом. В нем не было ни капли тепла.

— Марк, — кивнула она, и ее собственный голос прозвучал на удивление ровно. — Рада вас видеть.

Ложь. Вежливая, социальная ложь, которая была частью их мира.

Уголок его губ дрогнул в подобии улыбки. Это не было дружелюбием. Это была оценка. Изучение конкурента.

— Поздравляю, — сказал он холодно, отчеканивая каждое слово. — Слышал о ваших успехах. «А-Консалт»... звучно. И проект с отелями был выполнен на достойном уровне.

Каждое его слово было похоже на укол тонкой, отточенной иглой. «Слышал». «Звучно». «На достойном уровне». Он намеренно принижал ее достижения, выставляя их рядовым событием. Он не сказал «блестяще» или «потрясающе». Он сказал «достойно». Как учитель троечнику.

Но Алиса была готова.

— Благодарю, — парировала она с легкой, почти невесомой улыбкой. — Мы стараемся не подводить наших клиентов. А ваша «СтройМеханика»? Как поживает гигант? Все еще перерабатывает последствия того провального контракта с «ТрансСтройдом»?

Она знала, что попадает в цель. Тот провал два года назад стоил его компании десятков миллионов и сильно ударил по репутации. Глаза Марка сузились на долю секунды, но он тут же взял себя в руки.

— Временные трудности. Мы их преодолели. В отличие от некоторых, мы умеем извлекать уроки из своих ошибок.

Его взгляд скользнул по ее фигуре, быстрый, оценивающий. Он искал слабое место. Трещину в ее броне.

— Вы... изменились, — констатировал он.

— Время не стоит на месте, Марк. Как и мы все, — парировала Алиса, чувствуя, как напрягается каждая мышца ее тела.

И вот тогда это случилось.

Он замолчал. Пауза затянулась. Его холодная, почти враждебная маска на мгновение дрогнула. Всего на одно мгновение, но Алиса успела это уловить. Он смотрел на нее. По-настоящему. Не на успешного владельца агентства, не на конкурента, а на нее. Ту самую Алису, которую он когда-то знал. Его взгляд, темный и пронзительный, скользнул по ее лицу, коснулся губ, встретился с ее глазами. И в этой глубине, за ширмой ледяного безразличия и высокомерия, она увидела нечто иное. Вспышку чего-то живого, горячего, неуместного. Что-то, что не имело ничего общего с бизнесом или конкуренцией. Это было знакомое пламя, смесь гнева, боли и... чего-то еще. Чего-то, что заставило ее собственное сердце сделать болезненный, предательский кувырок где-то в районе горла.

Это длилось меньше секунды. Мгновение ока. Но для Алисы оно растянулось в вечность.

Затем он снова натянул маску. Его взгляд снова стал пустым и деловым.

— Удачи на конференции, — бросил он через плечо, уже отворачиваясь. — Надеюсь, ваш пьедестал не слишком пошатнется.

И он ушел. Его свита, как стая преданных гончих, ринулась за ним, поглотив его фигуру.

Алиса осталась стоять неподвижно. Она снова взяла бокал с водой и сделала большой глоток, пытаясь смочить внезапно пересохшее горло. Рука ее чуть дрожала. Проклятие. Он все еще мог это делать. Всего одним взглядом выбивать ее из колеи.

Она мысленно повторила, как мантру, все его колкости. «Звучно». «Достойно». «Надеюсь, ваш пьедестал не пошатнется». Да, он был тем же высокомерным, контролирующим тираном. Он не мог смириться с тем, что она не сломалась. Что она не приползла назад. Что она стала сильнее без него.

Но этот взгляд... Этот миг внезапной, оголенной подлинности в его глазах...

Алиса резко выдохнула, заставив себя выпрямиться. Нет. Она не позволит этому вернуться. Не позволит этим старым ранам снова кровоточить. Она выстроила свою крепость по кирпичику, и ни он, ни его пронзительные взгляды не могли ее разрушить.

Она снова подняла голову, ее поза вновь стала уверенной и неприступной. Она окинула взглядом зал, ища глазами следующего делового партнера для разговора. Война была объявлена. И на этот раз она была готова сражаться на равных.

Но глубоко внутри, в самом потаенном уголке ее души, зазвучал тихий, тревожный вопрос: а что, если эта война уже идет по его правилам? И самый опасный удар был нанесен не словами, а одним-единственным, красноречивым взглядом, который она не могла забыть.

ГЛАВА 2

Панельная дискуссия подходила к концу. Алиса, сидевшая в президиуме между седоватым гуру маркетинга и молодым IT-вундеркиндом, отвечала на вопросы из зала с холодной, отточенной грацией. Ее ответы были точны, аргументированы и подкреплены цифрами. Она была воплощением профессионализма, и публика чувствовала это, ловя каждое ее слово. Но внутри все еще звенело от той короткой встречи.

Она видела его. Он сидел в третьем ряду, откинувшись на спинку кресла, скрестив руки на груди. Он не аплодировал, не делал заметок. Просто смотрел. Его взгляд был тяжелым, физически ощутимым как прикосновение. Он изучал ее. Искал изъяны в ее аргументации, слабости в ее позе. Алиса чувствовала себя под микроскопом, но не позволяла себе дрогнуть. Каждое ее движение, каждое слово было теперь не просто выступлением, а ответным выпадом в их немой дуэли.

Когда модератор объявил перерыв, зал взорвался аплодисментами. Алиса с облегчением улыбнулась аудитории и направилась к своему столику, где ее ждал стакан воды и пауза, чтобы перевести дух. Но передышка была недолгой.

— Доклад был... информативным, — раздался рядом тот самый голос, который врезался в ее память глубже, чем она хотела бы признать.

Марк подошел беззвучно как хищник. Он стоял теперь слишком близко, нарушая ее личное пространство, пользуясь своим ростом, чтобы доминировать. В его руках были два бокала — с шампанским и с водой. Он протянул ей тот, что с водой, с едва заметной насмешливой улыбкой. Мол, я знаю, ты не позволяешь себе расслабляться среди бела дня.

Алиса медленно взяла бокал, их пальцы едва не соприкоснулись. Холод стекла обжег кожу.

— Благодарю, Марк, — она сделала маленький глоток. — Я рада, что смогла развеять ваши сомнения в моей компетентности. Вы выглядели весьма скептически.

— Скепсис — основа здорового бизнеса, — парировал он, его глаза сузились. — Особенно когда речь идет о новых игроках на переполненном рынке. Многие вспыхивают ярко, но быстро сгорают.

— О, я не из тех, что сгорают, — она улыбнулась, но ее глаза оставались ледяными. — Я из тех, что разжигают собственный огонь. И поддерживают его. В отличие от тех, кто привык греться у готовых костров.

Намек на его наследственное положение в «СтройМеханике» был очевиден. Марк получил компанию от отца, и это всегда было его больным местом. Он проделал гигантский путь по ее масштабированию, но тень основателя всегда витала рядом.

Его челюсть напряглась. Он сделал глоток шампанского, не отводя от нее взгляда.

— Костер, который ты оставила, пришлось тушить мне полгода, — его голос понизился, став почти интимным, ядовитым. — После того как ты бросила проект «НефтеГазИнвест». Помнишь? В самый разгар подготовки.

Алиса ощутила, как по спине пробежали мурашки. Он перешел в атаку, ударив ниже пояса, прямо по старой, незажившей ране. Она бросила тот проект, потому что больше не могла работать с ним. Потому что их личные отношения, их бурный, токсичный роман, мешал всему. Потому что он требовал от нее всего — ее времени, ее мыслей, ее жизни, не оставляя ничего для нее самой.

— Я не бросила, — ее голос стал тише, но тверже. — Я ушла. И, насколько я помню, «СтройМеханика» прекрасно справилась без меня. Вы же всегда находили себе новых... талантливых сотрудников.

Она позволила паузе повиснуть в воздухе, дав ему понять, что помнит тех «сотрудниц», которые сменяли друг друга в его кабинете после их расставания.

Его глаза вспыхнули. Он ненавидел, когда ему напоминали о его слабостях.

— Я ищу эффективность, Алиса. Везде. А ты предпочла бегство. Сбежала с поля боя, как испуганная девочка.

— Я не сбежала, — она отставила бокал в сторону, ее пальцы сжались в кулаки, но она заставила их расслабиться. — Я основала свое королевство. И, судя по всему, оно процветает достаточно, чтобы привлекать внимание короля.

Она посмотрела на него прямо, бросая вызов. Они стояли посреди шумного зала, как два острова, окруженные океаном деловой суеты. Их разговор был тихим, но каждое слово было отточенным клинком.

— Королевство? — он фыркнул, но в его глазах не было веселья. — Милое княжество, Алиса. С парой удачных проектов. Не более того.

— Каждая империя начинается с малого. Даже ваша, — она парировала. — Но я не собираюсь строить империю по вашему образцу. Мне не нужны вазы с трофеями и покоренные народы. Мне нужны партнеры и результат.

— И чего же ты достигла, королева? — он язвительно скривил губы. — Помимо громкого имени и офиса в центре? Ты построила что-то настоящее? Или просто красиво упаковываешь чужие идеи, как и тогда?

Это было больно. Больно, потому что когда-то он восхищался ее идеями, ее нестандартным мышлением. Теперь же он выставлял это как дешевый трюк.

— Я построила себя, Марк, — ее голос дрогнул, но она неотрывно смотрела на него. — А вы, кажется, все еще пытаетесь разобрать на кирпичики то, что когда-то сами и помогли заложить. Жаль, что фундамент оказался прочнее, чем вы думали.

Он сделал шаг вперед, сократив дистанцию до нуля. Теперь она чувствовала исходящее от него тепло, вдыхала знакомый, терпкий аромат его парфюма. От этого в глазах потемнело.

— Я не помогал закладывать ничего, — прошипел он. — Я научил тебя всему, что ты знаешь. Я вдохнул в тебя жизнь, показал, как устроен этот мир. А ты воспользовалась этим и ушла, думая, что сможешь играть в мои игры без моего покровительства.

В его словах была не просто злость. В них была горечь. Глухая, невысказанная ярость от того, что она осмелилась жить без него. Что она не сломалась, не пропала, а стала сильнее. Он не мог простить ей этого преуспевания. Оно было живым укором ему самому.

— Это не ваши игры, Марк, — прошептала она, глядя ему прямо в глаза, в ту самую темную глубину, где пряталась его боль. — Это моя война. И я играю по своим правилам. А первое правило — я больше не ваша ученица. Я ваш равный противник. Или вы боитесь признать это?

Они замерли, словно два фехтовальщика, скрестившие клинки. Воздух между ними трещал от напряжения. В его взгляде бушевала буря — ярость, обида, и то самое неуместное, животное влечение, которое он не мог подавить. Он смотрел на ее губы, сжатые в тонкую упрямую линию, на вызов в ее глазах, и ему, кажется, стоило невероятных усилий не схватить ее за руку и не утащить прочь из этого зала, чтобы выяснить все раз и навсегда.

— Равный? — наконец выдохнул он, и его голос был низким, хриплым. — Никогда. Ты либо моя, либо никто. А раз ты выбрала «никого»... — Он не договорил, но смысл висел в воздухе: значит, ты мой враг. И врагов я уничтожаю.

Он отступил на шаг, разрывая магический круг их противостояния. Шум зала снова обрушился на Алису, оглушительный и реальный.

— Удачи тебе удержать свою корону, Алиса, — бросил он через плечо, уже поворачиваясь. — Надеюсь, она не окажется для тебя слишком тяжелой.

И он снова растворился в толпе, оставив ее одну с дрожащими коленями и сердцем, которое бешено колотилось о ребра, как пойманная в клетку птица.

Алиса глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь. Она снова подняла бокал с водой и выпила залпом, но ком в горле не исчезал. Их диалог был фехтовальным поединком, и каждый укол достигал цели. Он бил по ее прошлому, по ее неуверенности, по той части ее, которая все еще сомневалась, действительно ли она заслужила все это сама.

Но он ошибался в одном. Она не была «ником». Она была Королевой. Может, и не в его империи, но в своей собственной. И он только что официально объявил ей войну.

Она медленно выпрямилась, снова надевая маску непробиваемого спокойствия. Пусть он попробует сбросить ее с трона. Она готова была сражаться. Но глубоко внутри шевельнулся холодный, цепкий страх. Страх, что эта война будет не на жизнь, а на смерть. И что ставка в ней будет куда выше, чем просто бизнес. Ставкой будет ее душа, которую он когда-то почти покори́л и, судя по всему, не собирался отпускать.

ГЛАВА 3

Неделя после конференции пролетела в попытках вернуться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.